"В этом году." – серьёзно ответил Гарри. "Я остался бы без палочки для первого задания, в противном случае." – он настороженно посмотрел на директора, слишком хорошо зная, что применение трансгрессии без регистрации технически незаконно.

"Я не собираюсь писать на тебя заявление за незаконное использование данной магии." – заверил его Дамблдор. "Я просто беспокоился о том, что в следующий раз, когда ты захочешь посетить Косой Переулок, ты можешь серьёзно пострадать или вообще расщепиться. Мистер Олливандер был крайне впечатлён твоими способностями, а также особенно горд твоей новой волшебной палочкой. Он, безусловно, является экспертом в этой области, и я безоговорочно доверяю его суждениям по этому поводу. Помимо этого, Гаррик сказал мне, что твоя палочка, – несмотря на её изменённый и даже слегка тревожный характер, – не является поводом для моего беспокойства и что ты – способный и талантливый юный волшебник, которым я имею полное право гордиться."

"Я не собираюсь повторять свой подвиг." – сказал ему Поттер. "Я сделал это исключительно по необходимости." – мальчик выдернул руку из ослабевшей хватки Дамблдора и сунул её в карман. "А что же относительно моей волшебной палочке, то это никого не касается, кроме меня самого." – Он одарил Дамблдора своей самой яркой улыбкой, чтобы убедить его, но проблеск в зубах не произвёл того эффекта, на который надеялся зеленоглазый волшебник.

Вместо того чтобы улыбнуться в ответ или успокоиться, директор вздрогнул и заметно побледнел.

"Альбус?" – обеспокоенно спросила профессор МакГонагалл, удивившись резким изменениям на лице директора.

"Всё в порядке, Минерва." – улыбнулся он, кивнув скорее в растерянности. "Я на мгновение вспомнил о ещё одной своей ошибке, последствия которой я всё ещё надеюсь исправить, пока не стало слишком поздно."

'Эта ошибка – я и мой затаившийся крестраж?' – подумал Гарри. 'Или же Реддл?'

На самом деле, правильным вариантом мог быть любой из них, но мальчик подозревал, что речь скорее всего о последнем. Он позаимствовал очаровательную улыбку Тома Реддла для собственного использования, даже не подумав, что другие могут её узнать.

"Не надо так нервничать, мой мальчик." – улыбнулся Дамблдор. Наконец-то он закончил праздную болтовню. "Пока что тебе не о чем беспокоиться, кроме Турнира Трёх Волшебников. К тому же, тебе предстоят СОВы в следующем учебном году, и я ожидаю, что ты выступишь на их сдачи весьма эффектно."

'Итак, мне не придётся умирать ещё, как минимум, полтора года.' – сделал заметку мальчик. Конечно же, это при условии, что Дамблдор не солгал ему, а он, похоже, не солгал, – в его глазах снова появился добродушный огонёк, указывающий на искренность. И теперь на некоторое время у Гарри осталась лишь одна причина для переживаний.

'Только Волан-де-Морт.'

Если бы сейчас мальчик находился один, то рассмеялся бы при этой мысли. Любой другой волшебник пришёл бы в ужас от той перспективы, что Том Реддл будет непрестанно преследовать его. Зеленоглазый волшебник тоже боялся, но лишь позорной, безызвестной смерти, будучи приконченным где-то в уголке добреньким стариком. Если ему необходимо стать жертвой, чтобы остановить возвращение террора Тёмного Лорда, то он хотел бы, чтобы его запомнили и уважали за это. Будет только справедливо, если он получит небольшую компенсацию за то, что потерял всё.

"Ты можешь вернуться к своим занятиям или попытаться найти ключ ко второму испытанию." – доброжелательно предложил ему Дамблдор. Могло показаться, что добрый директор вернулся, а его доверие и одобрение к мальчику восстановились.

'Жаль, что его доверие ко мне вернулось точно так же, как и моё доверие к нему было разрушено.'

Поттер отныне не собирался верить Альбусу Дамблдору на слово. Несмотря на выказанные им добрые намерения, старый волшебник знал слишком много, и что ещё хуже, он скрывал это знание от тех, кто определённо заслуживал знать, пытаясь выстроить события так, как считал нужным… для себя. Директор явно был сторонником большего блага.

……

Горгулья вновь закрыла проход за его спиной, и Гарри остался с лёгким чувством облегчения от того, что Дамблдор больше не следил за ним, а приступил к поиску того, кто принудил мальчиках принять участие в турнире. Так же он подумал о коротком списке из трёх имён.

Джинни, Невилл и Кэти. Они стали единственными членами школы, которые беспокоились о нём и его местопребыванием. Причины Джинни были вполне для него ясны, а с Кэти он до сих пор не мог заставить себя встретиться лицом к лицу. Невилл, с другой стороны, достаточно заинтриговал его. Застенчивый неуклюжий мальчик не разговаривал с ним с тех самых пор, как он, фактически, положил конец их дружбе во время их последнего разговора в общежитии. Тем не менее, Лонгботтом, очевидно, сохранил некоторую преданность тому, кого когда-то считал своим другом.

***

Коридоры становились всё более пустыми по мере того, как он поднимался к Выручай-Комнате. Гарри чувствовал неотложную потребность проверить и испытать себя, – увидеть, насколько он стал сильнее, нежели был в начале года. В конце концов, ему оставалось жить всего полтора года, не было времени прохлаждаться.

На полпути по коридору седьмого этажа, чья-то рука неожиданно схватила его за плечо, и с

особенным остервенением оттолкнул в сторону стены. Из-за приложенной силы, Гарри практически отлетел от твёрдой поверхности, теряя концентрацию и падая на пол. Очки слетели с его лица при ударе о стену и укатились в недоступное для него место.

"Итак." – протянул знакомый голос. "Ты действительно в кои-то веки оказался прав, Уизли."

"Заткнись." – рявкнул Рон. "Я же сказал, что это будет седьмой этаж, и вот он, – крадётся."

Кто-то из известной парочки, Крэбба и Гойла, поднял Гарри с холодного, твёрдого пола и прижал к стене.

"Я же говорил тебе, что ты заплатишь." – ухмыльнулся Уизли. "Никому не позволено обежать мою младшую сестру, даже Мальчику-Который-Выжил…" – в голосе рыжеволосого подростка звучала неподдельная ярость, копившаяся, судя по всему, приличное количество времени. Это происшествие оказалось несколько неожиданным для зеленоглазого волшебника, ведь он предполагал, что угрозы Гриффиндорца в Большом Зале были пустыми. По крайней мере, казалось, что Рон был верен своей семье, даже если не своим друзьям и факультету.

"Значит, ты вступил в шайку Малфоя." – усмехнулся Гарри своему бывшему лучшему другу. "Это новый рекорд по пробиванию дна, даже для такой низкой личности как ты."

Поттер настроился на предстоящую схватку, не существовало такой вероятности, чтобы он просто сдался этим отбросам на милость.

"Я по-прежнему считаю его мерзавцем." – прорычал Рон. "Но мне нужны была пара-тройка дополнительных мышц, чтобы убедиться в том, что ты не сможешь ускользнуть и исчезнуть снова. К тому же, Дин тоже здесь."

"А, так то размытое пятно – это он?" – Мальчик пытался рассмотреть лица окружающих, но без очков было проблематично понять, кто сейчас находится перед ним. "Полагаю, он всё ещё расстроен тем фактом, что твоя сестра предпочла бы провести Рождество в моей компании, а не с ним."

"По крайней мере, он пойдёт хоть с кем-нибудь на бал, а у тебя осталось всего несколько дней." – вальяжно протянул Малфой. "Все знают, что Кэти Белл бросила тебя ради Роджера Дэвиса. Разумеется, ведь он гораздо более перспективный кандидат на эту роль по сравнению с тобой, но я никогда не предполагал, что эта девушка окажется достаточно умна, чтобы провернуть нечто подобное." – челюсть Поттера дёрнулась при упоминании Кэти, но он безжалостно подавил волну эмоций, резким потоком охватившую его. Сейчас не время показывать слабость, тем более не перед ними.

"Ну и что теперь?" – спросил Гарри, незаметно поправляя правый рукав и натягивая на лицо сияющую улыбку Реддла. "У нас будет приятная беседа?"

Кто-то грубо натянул очки обратно ему на лицо, и всё снова попало в фокус. Зеленоглазый волшебник с трудом удержался, чтобы не улыбнуться глупости своих оппонентов, ведь они растратили большую часть своего преимущества на попытки его запугать.

"Мы собираемся накладывать на тебя столько заклинаний порчи, пока не будем уверены, что ты проведёшь в больничном крыле, по крайней мере, целую неделю." – прорычал Дин, потянувшись за палочкой, тогда как Крэбб и Гойл отошли в сторону, уходя с траектории намечающихся сглазов. Оказывается, именно они помогли Гарри надеть очки.

'Звучит заманчиво. По крайней мере, в таком случае мне не придётся беспокоиться о Святочном Бале.'

Магглорождённый был на удивление проворен, но Мальчик-Который-Выжил оказался быстрее. Волшебная палочка выпорхнула из его рукава и поднялась прежде, чем Дин даже успел вытащить свою.

У Гарри не было времени обдумывать последствия, – он был в меньшинстве и загнан в угол. Сейчас главное было колдануть посильнее, – сначала бить, а потом думать.

Фиолетовый луч ослабленной версии Конфри́нго, Взрывающего Проклятия, вылетел из его палочки, ударив Дина в плечо и отбрасывая того к стене с громким треском. Поттер слегка поморщился от некоторого не расчёта силы, но повернулся к остальным, не останавливаясь.

"Серпенсортия!" – закричал Малфой. Было очевидно, со времён второго курса он так и не усвоил тот урок, что призывать змей против волшебника, владеющего Парселтангом, – неразумно.

Вызванное пресмыкающееся пролетело мимо мальчика и приземлилась в метре от него; он решил проигнорировать её на некоторое время.

Толстые чёрные веревки, сплетённые лишь из воздуха, обвились вокруг Крэбба и Гойла как раз в том момент, когда дуэт приближался к зеленоглазому волшебнику. Ловко увернувшись от обезоруживающего заклинания Рона, он небрежно взмахнул палочкой в сторону вечных телохранителей, отшвыривая их в сторону своего “босса” отталкивающими чарами и пресекая таким образом попытку сотворить сглаз частичного паралича с его стороны. Палочка из боярышника была выбита из его руки, когда Крэбб и Гойл успешно впечатали Слизеринца в пол, после чего все трое стали извиваться, пытаясь встать.

Гарри знал, что им не добиться большего успеха в данном начинании. Его наколдованные верёвки были прочными и крепко обвязанными вокруг них.

'И на десерт – Рон.'

Рыжеволосый подросток застыл с палочкой, вытянутой в сторону Мальчика-Который-Выжил, пока он сам в шоке оглядывал коридор.

"Может быть, тебе следовало привести чуть больше своих друзей?" – предложил Гарри, отступая подальше от быстро приближающейся змеи, которую призвал Малфой.

Рон внезапно вышел из оцепенелой задумчивости.

"Ты использовал Взрывающее Проклятие на Дине!" – выплюнул он, снова поднимая палочку.

"Я не вложил в него много магии." – холодно сказал ему Поттер. "И вы все заслуживаете куда более худшего исхода за то, что попытались устроить мне засаду. Ты же хотел выйти из моей тени и быть замеченным как личность, а не как мой друг, и я предоставил тебе такой шанс, когда решил начать избегать всех."

Резким движением мальчик обезоружил Рона прежде, чем младший Уизли успел сделать что-нибудь ещё, и отбросил палочку прочь по коридору.

"Ты должен был ответить мне той же любезностью." – ледяным тоном отрезал наследник Слизерина и ещё раз взмахнул палочкой. Рыжеволосый волшебник исчез под чёрными веревками, окутанный с головы до ног. Гарри нахмурился; он не собирался вкладывать столько магии в заклинание, но его проявления его характера и новая палочка часто побуждали её магию течь интенсивнее, нежели он ожидал.

Малфою наконец-то удалось вывернуться из-под двух своих приспешников, однако ему до палочки оставалось ещё добрых четыре метра. Шансов добраться до неё не было, и белокурый чистокровный волшебник понимал это.

"Ты уже пробовал это раньше." – напомнил ему Гарри, указывая на змею, которая всё ещё не оставляла попыток приблизиться к нему. "Почему ты вдруг решил, что это сработает сейчас, тогда как в прошлый раз ничего не вышло? Я сейчас гораздо сильнее."

На подобное заявление Драко лишь усмехнулся. "Ты не причинишь мне вреда, иначе мой отец уничтожит тебя."

"Что ж, может проверим это?" – предложил Поттер, одарив его ослепительной, очаровательной улыбкой Реддла. Призванная змея была ядовитой – кобра, – но не смертельно ядовитой, а зеленоглазый волшебник, к несчастью для некоторых, пребывал в настроении для чего-нибудь жестокого. Крэбб и Гойл уже почти освободились от верёвок и смогут достаточно быстро доставить своего “босса” в больничное крыло.

'Им действительно не стоило упоминать Кэти.'

"Укуси его." – прошипел он наколдованной кобре на гневном Парселтанге. При этом звуке, Малфой побледнел как полотно.

"Ты что, забыл?" – рассмеялся Гарри, в то время как пресмыкающееся молниеносно устремилась к груди чистокровного волшебника.

Он развернулся, продолжая свой путь к Выручай-Комнате. Позади раздался сдавленный возглас и вздох боли, но черноволосый мальчик не потрудился обернуться.

Рон, Дин и Малфой должны были усвоить урок. Если после этого они оставят его в покое, то и Поттер, в свою очередь, не станет ничего делать с ними. В противном случае, им придётся испытать на себе более мерзкую и отвратительную коллекцию проклятий. Гарри не потворствовал насилию, но если они снова продолжат провоцировать его, то, возможно, использование проклятия расщепления костей на пальце, а может даже двух, сможет напомнить им о том, что они ведут себя непотребно более чем на одном уровне.

Быстрая сверка с картой мародёров показала, что Рон и Дин направлялись к больничному крылу, а в нескольких коридорах позади них следовали Малфой, Крэбб и Гойл. Это было хорошо. Гарри только намеревался вынудить их оставить его в покое, – он не особенно хотел, чтобы они пострадали.

Зеленоглазый волшебник просмотрел карту в поисках Кэти и нашёл её в библиотеке вместе с другими Гриффиндорцами: Ли Джорданом и близнецами Уизли. Мальчик решил, что говорить с ней ещё слишком рано. Он должен был сначала разобраться о своих истинных чувствах.

Помимо этого, на волшебном листе пергамента он заметил присутствие Питера Петтигрю. Это был второй раз, когда он видит имя предателя на поле для Квиддича, и Гарри испытывал сильное искушение спуститься туда, найти его и очистить имя своего крестного.

'Пока нет.' – напомнил он себе. 'Я ещё не готов.'

Гарри понимал, что хоть стал намного сильнее, нежели раньше, но пройдёт ещё некоторое время, прежде чем он решит, что способен выиграть поединок против матёрого, опытного волшебника. Петтигрю, несмотря на весь свой трусливый характер, является Пожирателем Смерти и его нельзя недооценивать. Поттер обязательно доберется до него, но как только будет по-настоящему готов, и когда этот момент настанет, то он будет бить наверняка. Питер Петтигрю будет схвачен, имя Сириуса будет очищено от ложных обвинений, и единственный человек, ответственный за смерть его родителей после самого Волан-де-Морт, будет отдан на растерзание Дементорам.

Если кто-то и заслуживает участи худшей, чем сама смерть, то, по мнению Гарри – это Питер Петтигрю. Трус, который из-за страха продал своих лучших друзей бесчеловечному волшебнику, неспособному на раскаяние или милосердие. У Дементоров будет целый банкет, ведь у предателя наверняка найдётся множество воспоминаний так любимых ими, а Хвоста, в свою очередь, ожидает множество страданий, в которых он проведёт остаток своей жизни,

переживая её вновь и вновь…

http://tl.rulate.ru/book/50582/1334015